

Сяо Ли разглядывал стоящего перед ним человека, в частности его лицо, которое было скрыто под пеленой тумана и оставалось нечетким. От этого он ощущал тяжесть на сердце.

Мужчина не понял выражения лица Сяо Ли. Он сидел на стуле, сложив стройные, но сильные руки, словно действительно был душевнобольным на консультации. Он продолжил описывать свое состояние.

— К тому же, похоже, у меня есть болезнь.

Сяо Ли изначально придерживался принципа «молчание — золото» и не хотел с ним разговаривать. Услышав последние слова, он не смог сдержать любопытства.

— Что за болезнь?

— Любовная тоска.

Сяо Ли: «...»

Мужчина тихо объяснил:

— Я очень счастлив, когда вижу человека, который мне нравится, или когда разговариваю с ним. Как будто в моем сердце разливается мед, а мир окрашивается в розовый. Я так хочу поделиться с ним всем, что связано со мной. И наоборот, стоит мне перестать с ним видеться, как я начинаю тревожиться, даже появляется желание пойти на радикальные меры и заманить его в ловушку, чтобы он смотрел только на меня. Я становлюсь... совершенно не похожим на себя. Ничто меня не заботит, кроме него.

В противовес словам, его тон был холодным и сдержанным, словно притаившийся под водой айсберг, обнаживший лишь свою верхушку.

— Я часто фантазировал о нем и рассказывал ему об этом, но реальность такова, что я не могу увидеться с ним лично. Мне удастся общаться только через текст, используя определенные методы. В последнее время даже эти переписки поубавились. Это делает меня таким несчастным.

Из-за этого, даже если ему приходилось расплачиваться за возможность попасть в мир духов, ради встречи он был готов на все.

Сяо Ли не очень хорошо разбирался в душевных переживаниях, и в какой-то степени у него даже имелся социальный барьер. Сяо Ли опустил взгляд, и будто от жары, он закатал рукава, обнажив тонкое запястье.

— Это больничное отделение неотложной помощи, а не психологическая клиника.

Мужчина на две секунды незаметно задержался глазами на запястье Сяо Ли.

Кожа Сяо Ли была светлой, а его запястье напоминало нефритовую резьбу. Голубые кровеносные сосуды едва проглядывались, отчего в голове невольно представлялась картинка текущей внутри булькающей крови.

Мужчина понизил голос, теперь в нем проскальзывала хрипотца.

— И все же, мои мысли нуждаются в лечении. Ты сам так сказал.

Опасаясь, что Сяо Ли разозлится, он стучал пальцами по столу. В это время он пристально рассматривал обнаженное запястье юноши, смещая взгляд выше. Сегодня Сяо Ли был одет в белое, и в сочетании с халатом его образ в целом был наполнен отрешенностью.

— Ты не хочешь знать, о чем я думаю, но вот что я могу сказать, доктор Сяо, — мужчина оживленно заговорил: — Я желаю прикоснуться к запястью, которое ты только что оголил, снять с тебя белый халат и прижать к столу. Можешь оставаться врачом или поменяться со мной ролями. Однако, если бы ты был моим пациентом, я бы не выпускал тебя из палаты.

Сяо Ли: «???»

Услышав слова мужчины, он посмотрел на свои запястья и раскатал заправленные рукава. Затем задумался на несколько секунд и принялся застегивать пуговицы на распахнутом белом халате.

— Мой доктор, я рассказал тебе о своей болезни. Какой совет ты мог бы мне дать?

Сяо Ли выборочно проигнорировал то, как его назвали.

— Предлагаю тебе пожертвовать свой мозг тем, кто в нем нуждается, раз сам им не пользуешься. Я не просил приходить ко мне, чтобы вылечить его. В таких вопросах я не даю советов.

Мужчина подмигнул и придвинулся ближе, медленно расплываясь в улыбке.

— Но ты — причина моей болезни, и только ты способен с ней справиться.

Он сделал паузу, а уголки его губ поднялись только выше.

— Или вызвать ее обострение.

Голос мужчины при смехе звучал очень приятно, и услышав его, другие люди были бы сражены наповал, но Сяо Ли не дрогнул, по крайней мере, на первый взгляд. Он пережил множество пошлостей и научился не обращать на них внимания. Взглянув на человека перед собой, он неожиданно спросил:

— Почему ты не позволяешь окружающим видеть свое лицо?

Учитывая недавнюю стычку с безголовым призраком женщины, в мозгу Сяо Ли возник образ мужского тела с огромной желтой книгой в качестве головы. От такой диковинной мысли выражение его лица стало странным.

Мужчина не знал, о чем юноша думал, но догадывался о чем-то, судя по его физиономии. После недолгого молчания он задал встречный вопрос:

— Хочешь посмотреть?

Сяо Ли не сомневался, что это ловушка, и следующим предложением будет что-то вроде «Захочешь ли ты поцеловать меня, если покажусь тебе?». Маленькая желтая книжка могла частично считаться другом в жизни подростка, они хорошо ладили, и Сяо Ли понимал ее: не говори ничего, что могло бы соблазнить ее, иначе она попытается выторговать поцелуй.

Поэтому Сяо Ли промолчал.

Тогда мужчина сказал:

— Я не могу тебе его показать, по крайней мере, не сейчас.

Сяо Ли удивился:

— Почему?

— Потому что я тебе еще не нравлюсь, — голос мужчины был очень легким с момента его прихода, но при произнесении этой фразы он внезапно сник. — Что думаешь над тем, чтобы вылечить меня? Доктор, возможно, после того, как ты влюбишься в меня, мне станет лучше, и я не буду нуждаться в лекарствах.

Сяо Ли несколько секунд смотрел на него, прежде чем произнести по-настоящему искренние слова: — Неужели ты действительно думаешь, что кто-то влюбится, не видя лица этого человека, особенно когда он большую часть времени является маленькой желтой книжкой или призраком? По-твоему, я похож на фетишиста?

Мужчина: «...»

Он колебался секунды три.

— Иными словами, я понравлюсь тебе, если ты увидишь мое лицо?

Сяо Ли: «???»

Совсем не это имелось в виду. Он тут же отчеканил:

— Нет, я не про это. Не искажай смысл моих слов.

Мужчина ничего не говорил и молча смотрел на Сяо Ли, находясь в легкой растерянности. В тишине от него исходило незримое давление и опасность.

Сам Сяо Ли не мог определить, как он относится к желтой книжке, и его слова были откровенными. Иногда маленькая желтая книжка казалась ему очень милой, а иногда хотелось ее разорвать на части, особенно когда та выдавала пошлые шуточки. Но все-таки она сопровождала его так долго, что невозможно было не появиться каким-то чувствам.

Проблема была вот в чем. Сяо Ли не влюблялся в вещи, да и как ему могла приглянуться в этом плане книга? В лучшем случае он воспринимал ее как друга, обожающего расписывать свои всевозможные грязные мыслишки.

Ему оставалось лишь невинно смотреть собеседнику в глаза, а точнее примерно туда, где они должны быть в пелене тумана. И на него уставились в ответ.

Наконец мужчина отвел взгляд.

— Я подумаю над этим.

Сказав это, он перестал двигаться и сел как статуя.

Прошло две минуты, а Сяо Ли все не находил себе места. Он не знал, кем конкретно являлась личность маленькой желтой книжки, но этот человек был крайне силен. Хотя он и находился здесь, но это не было гарантом, что привидения мира духов не объявятся!

Подумав, Сяо Ли предложил собеседнику:

— Не хочешь ли ты возвратиться, чтобы обо всем поразмыслить? Мне так-то нужно продолжить работать тут врачом.

Мужчина выглядел изумленным.

— У тебя есть я в качестве пациента. Разве этого недостаточно?

Сяо Ли: «...»

Что это было за удивление? Неужели не ясно, что он мешается под ногами?

Сяо Ли кашлянул и смахнул с белого халата несуществующую пыль. Он понял, что мозг маленькой желтой книги устроен иначе, чем у обычных людей, и напрямую тот ничего не понимает, и потому Сяо Ли оставалось только сказать:

— Мне тоже нужно время, чтобы подумать.

На этот раз мужчина послушался.

Он бросил выразительный взгляд на Сяо Ли, улыбнулся и исчез.

***

Как только мужчина ушел, все отделение неотложной помощи снова опустело.

Маленькая желтая книжка, конечно, была не без своих особенностей, но ее присутствие несомненно ощутимо. Теперь, когда ее не стало, царила полная тишина, и даже дыхание было слышно лучше обычного.

23:00, 00:00, 00:30...

Время постепенно шло.

Холодный ночной ветер раздувал шторы, и Сяо Ли обхватил себя руками. Он наклонился, чтобы обнять маленькую черную кошку, пригладив ее ушки ладонями. Та тихонько приоткрыла один глаз, высунула розовый язычок, чтобы лизнуть палец, держащий ее, удовлетворенно муркнула и снова уткнулась в руки Сяо Ли, погрузившись в сон. Температура тела кошки была настолько высокой, что это походило на то, как если бы в руках у него был пушистый электрический обогреватель.

Только в первом часу ночи дверь отделения открылась. За ней стояла девушка на вид лет двадцати. У нее были черные волосы до плеч и длинный коричневый шарф, плотно закрывавший нижнюю часть лица. На данный момент с первого взгляда было невозможно определить, является ли она человеком или призраком.

Сяо Ли похлопал маленькую черную кошку по боку и опустил ее на землю. Он встал и посмотрел на девушку, засунув руки в карманы белого халата, ожидая, пока она расскажет причину своего посещения.

При свете ламп приемной девушка выглядела несколько обеспокоенной. Широкий шарф закрывал ее рот, из-за чего голос звучал невнятно.

— Как ты думаешь... я красивая?

Странно. Не мог нормальный человек прибежать в пункт первой помощи поздней ночью только для того, чтобы спросить об этом. Сяо Ли оглядел девушку с ног до головы и ничего не ответил.

Девушка, придерживая рукой шарф, снова спросила:

— Я красивая?

Сяо Ли сказал ей:

— Ты только что задавала мне вопрос. Если я отвечу вопросом на вопрос, то твоя задача кивнуть в знак согласия «да» или покачать головой в знак отрицания «нет».

Рука девушки, сжимавшая шарф, слегка дрогнула. Она некоторое время смотрела на Сяо Ли, а затем слабо кивнула.

В результате Сяо Ли небрежно бросил:

— Красивая, необыкновенная красавица.

Девушка застенчиво склонила голову, а затем медленно подняла ее, снимая длинный шарф, под которым оказалась маска. Она стянула и маску, и теперь ее нижнюю половину больше ничего не прикрывало. Черты ее лица были безупречны, но уголки рта оказались рассечены. Два ряда шрамов, нанесенных острым инструментом, тянулись от губ к щекам, образуя ужасную рану, из которой виднелась плоть.

Она задрала голову, отчего шрамы выглядели еще страшнее, и спросила:

— Тогда... А как теперь? Я... я все еще красива?

Пока она произносила эти слова, две раны походили на Марианскую впадину, непрерывно растягиваясь от движения ее губ.

Женщина с разрезанным ртом*.

П.п.: Отсылка на легенду о Кутисакэ-онна (яп. 口切女, букв. «женщина с разорванным/разрезанным ртом») — известная японская городская легенда о прекрасной женщине, которая была изуродована и убита своим ревнивым мужем, а затем вернулась в мир живых как мстительный злой дух.

Сяо Ли сначала подумал о призраке из японского ужастика. По легенде, девушка с разрезанным ртом вечно останавливала прохожих, чтобы спросить о своей красоте. Если человек отвечал, что она некрасива, она, естественно, злилась и убивала его. В другом случае, когда ей отвечали, что она красива, она давала возможность стать таким же «красивыми», как она сама, разрезая человеку рот. Независимо от того, какой выходил ответ, это был вопрос, услышав который в любом случае умираешь.

Сяо Ли взглянул на раны и не стал ей отвечать, вместо этого поинтересовавшись:

— Как ты получила эти два шрама на лице?

Женщина с разрезанным ртом: «...»

Она вновь хрипло спросила:

— Я все еще красива?

Сяо Ли любопытствовал:

— Ты пришла в пункт первой помощи, чтобы наложить швы?

— А сейчас я красива?

Сяо Ли сказал ей:

— Я не очень хорошо накладываю швы, к тому же здесь нет игл. Могу ли я использовать скобы?

Женщина с разрезанным ртом: «???»

Диалог между ними велся на совершенно разных волнах, словно это был служебный онлайн-чат между человеком и ботом.

Тем временем, остальные игроки в общежитии для врачей не спали спокойно, а наоборот,

страдали от бессонницы. Тут хотя и есть комнаты для ночевки, но это ведь ужасная больница с привидениями. Как здесь вообще можно спать? За исключением некоторых людей, которым удалось заснуть после постоянного метания туда-сюда, большинство наблюдало за часами, как потихоньку двигались стрелки. Разумеется, были и те, кто обыскивал общежитие на предмет подсказок.

Одно из общежитий.

Неприметный подросток лежал в кровати, уставившись в потолок. Он не осмеливался выключить свет, чтобы поспать. Несмотря на то, что так он становился более заметным, он оставил его гореть и наполнять комнату теплым излучением. Даже при этом он все еще не решался сомкнуть глаз.

«Чжан Сань, ты должен спать, обязательно поспи. Иначе как ты сможешь держаться завтра?» — снова и снова думал он.

«Раз овечка, два овечка, три овечка...»

Чжан Сань заставил себя закрыть глаза и стал ждать погружения в сон. Вопреки его надеждам, чем больше он думал о сне, тем больше напрягался, и тем сильнее его мучила бессонница.

Через десять минут он снова открыл глаза и сел на кровати, отказавшись от идеи заставить себя спать.

Во врачебном общежитии стояли деревянные кровати, расположенные вертикально относительно входа. Оно напоминало школьное общежитие, и над толстой деревянной дверью находилось большое застекленное окно.

Чжан Сань сел таким образом, что мог видеть только окно над дверью. Затем он увидел лицо за стеклом. Оно было чрезмерно вытянутым, а волосы, похожие на солому, развевались вокруг. Лицо пристально смотрело на Чжан Саня, и было неизвестно, как долго призрак наблюдал за ним.

Чжан Сань уставился невидящим взглядом и был не в силах даже закричать.

В это время в дверь комнаты громко постучали.

Призрак прислонил голову к стеклу и приказал:

— Впусти меня.

Чжан Сань оцепенел на целую минуту, прежде чем возвратиться в реальность. Он сразу же скатился с кровати и перебрался к другой стороне окна, чтобы спрятаться.

— Нет, не входи!

Голова висела в воздухе, а носки туфель безголового духа были заметны через дверную щель. Он подходил все ближе и ближе к комнате. К счастью, перед тем как пойти спать, он успел запереть дверь! Это единственное, что сейчас радовало Чжан Саня.

Он сжимал в руках спасительный амулет, как вдруг щелкнул замок. Дверь стала постепенно открываться, словно призрак снаружи нарочно играл с ним. Двадцать секунд, потребовавшиеся на отворение двери, показались Чжан Саню двадцатью минутами.

В следующий миг она распахнулась.

<http://bllate.org/book/12944/1136360>